

Взлететь

под небеса

СТИХИ

Евгений Матвеев

18+

Евгений Матвеев
Взлететь под небеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69831271

SelfPub; 2023

Аннотация

Что есть наш мир – любовь, мечты, желания. Есть сострадание и боль, добро и зло. В сборнике стихов, вы прочтете об этом и..., немного философии.

Содержание

«Чистый звон»	4
«Благая осень»	6
«Благо любви»	8
«Благодарите Бога»	9
«Два белых лебедя»	10
«Благая тишина»	12
«Благодарю»	13
«Душа»	14
«Ветер»	15
«Островок»	18
«Русалка»	20
«Взлететь под небеса»	23
«Предательство любви»	24

Евгений Матвеев

Взлететь под небеса

«ЧИСТЫЙ ЗВОН»

Безмолвие ночного неба
И тишина, звуча в ночи,
Просторы, открывает где-то,
За тем беззвучием тиши.

И где-то там, в дали бескрайней,
За тишиной вселенских вод,
Слышен лишь только звон хрустальный,
К нему ты ищешь, ищешь брод.

Ведь тот хрусталь, сверкая ярко,
Переливаясь в свете звезд,
Игрою света, тянет мягко,
В беззвучье звона – он унес.

Унес на миг, а в миге вечность,
И ты блуждаешь в миге том,
Тот чистый звон, унес в беспечность,

Унес на миг, тот чистый звон.

«Благая осень»

Благая осень в золотом своем финале,
Перестает быть сказкой для любви,
Смывая ветреным дождем, что было с нами,
Еще вчера – когда глядел в глаза твои.

В твоих глазах, был свет любви и счастья,
В глазах твоих, вчера еще ведь не было тоски,
Сегодня, только лишь воспоминанья,
Вчерашней, нашей сказочной любви.

Дождем совсем, смывает краски золотые,
Порывы ветра, все уносят вдаль,
И кажется, глядя в глаза родные,
Что не поднимется, закрывшая любовь вуаль.

Что больше не увидеть счастья,
Вчера сверкающего в бесконечье звезд,
Что вниз с небес, обрушившиеся ненастье,
Вдаль с лютым ветром, наше счастье унесет.

И все ж, что смоем дождь и умчит ветер,
И как бы ни спадала вниз вуаль,

Не сможет день вчерашний в мрачном свете,
Благоую осень вместе с ветром, унести всю в даль.

Она вернется, та, благая осень,
Где в ней с тобой, нам было так легко,
И в ней любить, а не страдать, что все уносит,
Злой, лютый ветер, наше счастье – далеко.

«Благо любви»

Никак нельзя любить одной душою,
Ведь телу, тоже хочется любви,
Оно ждет ласки, сладострастной боли,
Той боли, существующей в ночи.

Не может тело жить одним желаньем,
Души желанием, дарить любовь,
Проснувшееся в теле осознанье,
Должно быть, ощутимо вновь и вновь.

Любить душой, конечно, это благо,
Святое благо, что дарили небеса,
Но Господи, прости, нам, то не надо,
С душой и тело, хочет благодати всегда.

«Благодарите Бога»

Благодарите Бога, всегда, всегда, везде и всюду,
Благодарите просто, не думая за что,
Благодарите Бога, и Он, вас не забудет,
За эту благодарность, Он, даст души тепло.

За то, что солнце светит и стриж в небе летит,
За то, что наши дети, смеются от души,
Благодари, ведь счастье, на вас оно ведь зрит,
Благодари, другого, не надо, не проси.

И если гром вдруг грянет, беда, не улетит,
То все равно ты Бога, за то, благодари,
Не бойся, не оставит, тебя, Он сохранит,
Ты просто лишь за это, Его – благодари.

«Два белых лебедя»

В уже холодном, поздней осени, дождливом небе,
Затянутом безмолвьем черных туч,
Вдруг показались лебеди, в пробрасывающем снеге,
Два белых лебедя, искавших света луч.

Куда стремятся этих милых два создания,
Творенья Божьей, превосходной красоты,
Два белых ангела, с истоков мироздания,
В даль устремились к свету, солнцу и любви.

И почему ж они так поздно спохватившись,
И затянув, далекий свой полет,
Не улетев со всеми вместе, отделившись,
Решив вдвоем пройти всю тяжесть от невзгод.

Что их заставило забыть про неизбежность,
Осеннего и долгого пути
К далеким странам, допустив небрежность,
Забыть на время, сей далекий путь пройти.

Может болезнь, отлет их затянула,
Заставив отложить полет в тепло,

Может рука, чья злая в них пальнула,
И ранила кого-нибудь в крыло.

И лебедям, пришлось ждать исцеленья,
Ведь лебеди не могут друг без друга жить,
Но все же, к ним пришло выздоровленье,
Набраться сил, чтобы пройти им данный только путь.

И вот они, сквозь холод, дождь и ветер,
Невгодам всем своим наперекор,
Летят все в даль, уносятся в рассвете,
К свету любви, и в неземной простор.

«Благая тишина»

Благая тишина, как много в этом слове,
Сколь предпочтений в нем, мирским, земным делам,
Тех парадоксов неразгаданных, в устое,
Закореневших всех моралей, превратившихся в бедлам.

Чтоб помолчать немного, и услышать голос Бога,
Нам не хватает знаний, что идут извне,
Извне наук, навязанных законом,
Снова и снова, власть дает нам на Земле.

А во вселенском мирозданье по-другому,
Там по-другому жизнь идет, а ни течет,
Молчанье ценно, по иному там закону,
В молчанье том, всей мудрости, полет.

«Благодарю»

Благодарю – как чудно это слово,
В нем все, что у тебя в душе,
И мир весь, замирает словно
Свечу зажег ты, в бескромешной тьме.

Свет Солнца, сразу станет ярче
Как только это ты произнесешь,
И ветер, утихает даже
Смиренно ждав, пока ты в нем пройдешь.

Дождь, ливший с неба жутким градом,
Утихнет, только это услышав,
И стая птиц, с тобою сядет рядом,
Защепеча, даря миру похвал.

И даже злая продавщица бука,
Вся расцветет, улыбкой озаря,
Так повторяйте ж чаще, вновь и снова!
БЛАГО ДАРЮ! И в мир войдет – заря.

«Душа»

В межзвездных просторах бескрайней вселенной,
Где нет ничего и есть все и везде,
Живет в тех просторах, живет незабвенно,
Душа, в той вселенной плывет как в воде.

Любя находиться везде и все сразу
Увидеть, чтоб то, в тот же миг все понять,
И не подчиняясь ничьему указу
Живет с тем желаньем, чтоб все осознать.

Понять, что есть свет, что есть тьма в бесконечье,
Узнать, если в жизни начало конца,
Душа любопытна, беря без сомненья,
Все знания вселенной, душа та, моя.

«Ветер»

В полях, среди ржи колосьев рыжих,
Среди безмолвия границ,
При свете звезд, все озаривших,
Гуляет ветер, озорник.

То он к земле почти прижавшись,
То в высь взлетая к небесам,
Он прихотям своим отдавшись,
Не знает, для чего балует сам.

Ночные тучки он потреплет,
Хоть и не сильно, но сожмет,
Их в один ком и тьма ослепнет,
От молний грозových кругом.

Метнувшись вниз, в струях летящих,
Косого, льющего дождя,
Прижмет он рожь к земле и спящих,
Разбудит всех, ничуть щадя.

Входя в азарт, все больше, больше,
Уже не чувствуя границ,

Всей своей силы, и все дольше,
Он буйствовал уже вблизи станиц.

Приблизившись к жилы постройкам,
Не понимая, что под ним,
Срывал он крыши с домов стойких,
И люди падали все ниц.

Разбаловавшись не на шутку,
Уж ничего не понимав,
Летел он вдаль, в порывах жутких,
Все на пути своем ломав.

Но вот внезапно, ниоткуда,
Гора вдруг встала на пути,
В огромную скалу, заблуда
Уперся, ведь не обойти.

Преграда на пути вдруг вставши,
Воспринималась не всерьез,
Но зубы все, на ней сломавши,
Вдруг ветер понял, то, курьез.

Не сможет гору он ту с места,
Не сдвинуть, и не разломать,
И кончился, порыв протеста,

Желанье мир весь, оседлать.

«Островок»

В бездонном море, океана мыслей,
В его бескрайней синеве прозрачных вод,
Есть островок, на нем большая пристань
В уютной гавани, где шторм не достает.

Тот островок – почти не виден свыше,
Не разглядеть его в лазурной мгле воды,
Его увидеть можно лишь с высокой крыши,
Где мысли чище, всей прозрачности слезы.

На островке том не бывает непогоды,
Днем солнце светит, ночью, яркая луна,
На островке том не слышали про невзгоды,
Погодой правит там любовь и доброта.

Там нет степей, пустынь, нет буреломов,
Что средь камней проходу не дают,
Листвы опавшей нет и нет травы соломы,
Птицы не каркают, а только всласть поют.

Там берега, молочных, теплых речек
Струящихся, меж невысоких в высь холмов,

Усыпаны цветами, звон уздечек,
Переливается стихами меж цветов.

Тот островок не Рай есть, то, лишь пристань,
В бескрайнем океане жизни сей,
И в бухте той, поток бескрайних мыслей
Причал найдет, лишь там найдет, скорей.

«Русалка»

В вечернем тумане, в безмолвной тиши,
Лишь первые звезды зажгли огоньки,
На глади озерной спокойной воды,
Прорезался след водяной борозды.

Средь множества лилий, цветущих вокруг,
Тот след появился внезапно и вдруг,
В чарующем танце меж лилий кружа,
Из вод вдруг русалка возникла дрожа.

Вся в призрачном свете взошедшей луны,
Блестя красой неземной красоты,
В нагом одеянье, лишь в каплях воды,
Ничто краше нету той дивной красы.

Изящные губы в овале лица,
В глазах мирозданье, ему нет конца,
И челка, спадая до края ресниц,
Лицу придавала красу без границ.

Изящные руки на тихой воде,
Едва шевелились, в родимой среде,

Лесное то озеро, дом ее был,
Недобрым поверьем, в народе он слыл.

Во всей той округе, и млад знал и стар,
Что дух злой колдуньи, в лесу обитал,
И люди боялись, и в лес тот не шли,
Про озеро, злую молву разнесли.

Мол злая колдунья в русалке живет,
Русалка та беды лишь людям несет,
И озеро то, обходя стороной,
Проклятья шептали, брызжа слюной.

Не знали ведь люди, сей тайны лесной,
Русалка та феей, была неземной,
Не делая зла, и всех очень любя,
Русалка все принца ждала, не скорбя.

Живя во Природе и с ней говоря,
Своим теплым светом добро лишь творя,
Русалка вдаль смотрит из чистой воды,
И взгляд этот полон, бездонной любви.

Во взгляде русалки, ничуть нет тоски,
В нем лишь ожиданье – бескрайней любви,
И хоть ту любовь, всю природу дает,

Русалка все ж верит, ее, принц найдет.

За те много лет ее жизни в воде,
Свет феи не сломлен, не отдан беде,
Ведь все ж не напрасно фея та ждет,
Ее, принц найдет и вскоре, прейдет.

«Взлететь под небеса»

Взлететь под небеса любви на крыльях,
Чтоб вниз упасть и сгинуть в небытье,
От той любви, лишь вспомнят тебя в былях,
Разбито в той любви, сердце твое в тоске.

Невзгоды – кажутся тебе там раем,
Тоска – там слаще меда на устах,
И умирая, видишь все за краем,
За краем жизни, где лишь боль в глазах.

Любить невероятно, то, бишь сложно,
Всего себя отдать, чтобы потом сгореть,
Взлететь так высоко, чуть ли не к самым звездам,
Чтоб лишь тебя своей любовью обогреть.

Пускай все скажут, это, безрассудно,
Пускай все говорят, что захотят,
Сгореть ради любви, хотя и трудно,
Но Боги это видят, и простят.

«Предательство любви»

Все началось в час утренней зари,
Не стала для меня ты недотрога,
Всю ночь мы провели в большой любви,
И поклялись себе, прожить в любви до гроба.

С тех пор везде мы вместе и не жди,
Что первый я нарушу клятвы слова,
Писал я песни только о любви,
И пел со сцен, в такт любящего взора.

Раздавшийся звонок среди ночи,
Мне славу дал и путь звезды простора,
Пройтись по миру с песнями любви,
Те, что писал я снова, вновь и снова.

Гастролей было много впереди,
Вернувшись, пел в лучах софитов дома,
Увидел, что с другим в обнимку ты,
И вмиг упал, сраженный ложью слова.

И мне друзья кричали: – Не умри!
Ты сам сказал у вас любовь до гроба,

И ангелы светили мне в ночи,
В ночи, где свет исходит, лишь от Бога.